Глава 4: Главная семья Кизуки

"Сейчас не время для таких насмешек, не так ли? Неужели старейшины не понимают серьезности ситуации?"

Сильный, решительный голос заглушил насмешки, наполнившие комнату. Старшая дочь главной семьи, стоявшая рядом со мной, когда я опустился на колени, продолжала говорить с серьезным выражением лица, как и подобало её аскетичному и серьезному характеру.

"Я уверена, что старейшины понимают, что даже слуги не могут покрыть потерю четырех групп. Это первый раз за десять лет, когда мы потеряли четыре группы, и если подумать, что это было только с "Великим Юкаем", то потери, понесенные семьей, должны быть огромными. "

Первая принцесса главной семьи Кизуки, прозванная игроками "Сестренка (Анэго-Сама)"... Кизуки Хина указала на этот факт в спокойной, но резкой манере.

Да, хотя мы и расходный материал, слуг нельзя сделать легко. Необходимо обучать тех, кто обладает определенными талантами, чтобы они могли в какой-то степени конкурировать с Монстром. Стоимость их обучения не является проблемой, но это требует времени.

В частности, большое количество слуг расходуется при работе с "Юкаем Бедствия"... в качестве экспериментального персонала для изучения необычных способностей противника, в качестве отвлекающих маневров и приманок во время сражения, а также в качестве тыловой поддержки... Потребление такого ценного жертвенного члена для повышения выживаемости передовой свиты семьи против простого 'Великого Юкай' не было временем для смеха.

"Более того, по словам этого выжившего, провал этой миссии можно объяснить отсутствием предварительных исследований скрытой группы. Нельзя путать "Великого Юкай" со "Средним Юкай"... Уэмон-сама, если позволите мне быть столь смелым, я задам вопрос, что делают ваши вассалы?"

Сестрёнка (Анэго-Сама) укоризненно смотрит на одного из старейшин. Мужчина, похожий на толстую свинью с тонкими волосами, хотя слишком темно, чтобы разглядеть его ясно, опешил от внезапного обвинения.

"Хина, ты смеешь критиковать меня, как никто другой? Уэмона, самого преданного члена семьи и твоего дядю?"

"Именно поэтому. Уэмон-Сама, может быть, и большим человеком, но факты есть факты. Мы не можем оставить этот вопрос лежать здесь, чтобы предотвратить повторение подобной ситуации".

Толстяк обращается к ней, как бы желая успокоить её, но она прерывает его. Она - одна из немногих личностей в этой унылой игре, в которой появляется только смешно выглядящая женщина. Её достойная фигура, не терпящая несправедливости, неравенства или неразумности, давала игрокам чувство защищенности. Если игроки не хотят быть запертыми или укушенными, им следует просто сделать её главной героиней.

...Хотя она будет немного занозой в заднице, если получит слишком высокий рейтинг симпатий.

(Ну, она бы не зашла так далеко ради третьесортной шпаны вроде меня, не так ли? А тут еще эта горилла...)

Мне пришлось выживать самому, но благодаря этому я оказался в небольшом затруднении еще до начала оригинальной истории. Надеюсь, что какая-то корректирующая сила сработает, но... черт, почему именно я сопровождал её в то время...!

Пока я размышлял об этом, спор между сестренкой (Анэго-Сама) и Толстяком-уэмоном (так игроки называли Кизуки-уэмона, главу скрытой группы) тихо, медленно, но явно накалялся.

"У тебя проблемы с моим руководством!? Какой же ты неблагодарный! Мой брат плачет за твоей спиной!"

"Что...!? Я хочу, чтобы ты прекратил пытаться доставать меня своими разговорами...!".

Я продолжаю слушать их спор, опустив голову. Что ж, похоже, эти двое действительно ввязываются в игру с обвинениями, как они это делали, когда главного героя подставили в игре. Ну, я думаю, что сама семья не любит сестренку (Анего-Сама) из сеттинга игры. Тем более, её дядя, возглавляющий Скрытую группу, в каком-то смысле похож на мстителя.

"Лучше оставить все как есть. Вы оба жалкие, не так ли?".

Внезапно голос, похожий на звон колокольчика, остановил их борьбу. Сестра (Анего-Сама) выглядела неловко, а другие старейшины смотрели на обладателя голоса, некоторые испуганно, некоторые презрительно, а некоторые с восхищением. Я тоже смотрел на человека сквозь маску, чтобы никто меня не заметил.

Первое, что бросилось мне в глаза, было роскошное шелковое кимоно, окрашенное в цвет колокольчиков. Узор из цветов, ярко украшенных золотыми нитями, был настолько точен, что я почувствовал крапотливый труд мастеров.

Слева от верхнего кресла сидела красивая женщина, опираясь локтем на подлокотник и держа в руке лакированную курительную трубку. Хотя одежда скрывает контуры её тела, её сладострастная фигура хорошо видна. Её длинные волосы цвета мокрого пера ворона распущены, а на голове заколка из черепахового панциря. Это красивая и гламурная женщина, которой на вид около двадцати лет, с несколько декадентской атмосферой...

(Если бы я не знал лучше, я бы так и подумал...)

Когда я вспоминаю эту обстановку, я внутренне засмеялся, чтобы не быть замеченным. Эта женщина выглядит слишком молодо, но на самом деле она старая карга...!

"Позорно для почтенных членов Кизуки так повышать голос. Мы можем быть отгорожены, но мы не знаем, кто наблюдает за нами, откуда! Ты должен быть более сознательным в том, что являешься членом Кизуки. Не так ли?"

Словно упрекая ребенка, женщина... Кидзуки Кочоу, жена бывшего главы семьи Кидзуки, обращается к ним двоим. Точнее, к своим детям и внукам.

...И все же, может ли кто-нибудь в это поверить? Она не только женщина, родившая четверых детей, но и старуха, у которой есть внуки, понимаете?

Что ж, в этом мире нет ничего невозможного в том, чтобы продлить свою жизнь, оживив свое тело духовной силой, и то же самое касается использования сверхъестественных способностей или даже ухода из жизни с помощью магии. Для этой угрюмой старой ведьмы не составило бы труда заставить её выглядеть моложе. Но соблазнить своими чарами главного героя, который моложе её на пятьдесят лет, - это не то, на что способны люди её возраста. Впрочем, некоторые героини на три десятка лет старше своего возраста...

"Спасибо за доклад, слуга. Этого достаточно. Пожалуйста, уходите."

приказала она мне, выдохнув дым своей трубки. Я хотел уйти, как только она мне это сказала. Меня пугало то, как толстяк смотрел на меня, а еще я боялся огромного глазного яблока, которое росло из угла комнаты и подглядывало за мной. Кроме всего прочего, в этой комнате полно старейшин семьи, а плотность духовной силы слишком высока... Я сейчас заболею.

"А, я тоже..."

"Хина, у меня все еще есть вопросы по работе, которую я дал тебе вчера вечером, поэтому оставайся здесь".

Я глубоко кланяюсь и пытаюсь покинуть комнату, не издав ни звука, но сестра (Анэго-Сама)

пытается уйти со мной, но ей мешают слова жгучей ведьмы.

"...Я понимаю..."

Серьезная сестренка (Анэго-Сама) немного молчит, но тут же соглашается с просьбой. На мгновение я чувствую, что в комнате становится холодно, но не обращаю на это внимания.

"....."

Затем я открываю дверь, молча кланяюсь и выхожу из комнаты. Перед тем как медленно закрыть раздвижную дверь, я чувствую, что мои глаза встречаются с глазами старой ведьмы, но я думаю, что это всего лишь мое воображение. Во мне нет ничего, что могло бы привлечь её внимание.

Затем, как только я закрываю дверь, запах ладана вдруг начинает витать в воздухе, заставляя меня нервничать, и я делаю глубокий вдох, чтобы успокоится. Это своего рода напоминание мне о необходимости быть готовым.

А потом я сразу же разворачиваюсь с мыслями в голове. И ловлю кого-то в поле своего зрения.

"А, Томобе. С возвращением. Работа прошла хорошо?"

Передо мной стояла невысокая девушка с широкой улыбкой на лице. Возможно, ей было чуть меньше десяти лет? Одетая в кимоно персикового цвета, со связанными за спиной руками и беззаботной улыбкой, она напоминала мне невинного ребенка, который не знает грязи. Только внешность...

...Я прекрасно знаю, что в этом месте, где она сейчас стояла, никого не было, в чем я убедился, открыв раздвижную дверь. Конечно, вокруг неё не было места, где можно было бы спрятаться. Насколько могут воспринимать мои органы чувств.

"....."

В любом случае, вспоминая её параноидальное, бредовое и темпераментное поведение в оригинальной истории, я выбираю самую безопасную на данный момент фразу и говорю.

"Я поражен прогрессом в искусстве маскировки, которому ты учишься. Принцесса".

Склонив колени, я с благоговением рассказываю об источнике моего стресса.

Кизуки Аой, очаровательная сумасшедшая девушка, которая, вероятно, является лучшим

партнером для начинающего игрока, оказавшегося в заточении, была прямо передо мной…

http://tl.rulate.ru/book/80677/2455840